

опчаянія удавится на деревѣ. Къ сплеченію такой бас- 1790 г.
ни подала поводъ, можетъ быть одна какая нибудь мышь, Генварь.
случайно увязшая между сучьевъ.

Сравнивая нынѣшнее состояніе Камчадаловъ и образъ ихъ жизни съ описаніемъ Г. Крашенинникова, нашли мы великую перемену. Камчадалы вообще оставили уже прежніе суевѣрные свои обряды, и всѣ почти окрещены. Юрты ихъ или землянокъ нигдѣ не видно, а вмѣсто того построены вездѣ Русскія избы (*). Камчадалки спали одѣваясь по праздникамъ большею частию шакъ, какъ козачки: носятъ душегрейки и юпки, а на голову повязываютъ плапки. Впрочемъ Камчадалы столь же лѣнны, какъ были и прежде: изобиліе рыбы, которая ловится безъ дальняго труда, и привычка къ ней, есть причиною, что они не спаряются о разведеніи скота и хлѣбопашества. Всего удивительнѣе, что чрезъ такое долговременное обращеніе съ Россіянами не сдѣлались они ни осторожнѣе, ни умнѣе: ибо и нынѣ легко отдаются кумцамъ за бездѣлицу соболей и лисиць. Съ сею простотою сохранили и хорошіе свои свойства: они также добродушны, искренны, миролюбивы, услужливы и гостепріимны какъ были и прежде. Пороки въ нихъ примѣсны только, лѣносность и неопрятность; воровство очень рѣдко между ими случается, и тѣмъ рѣже еще смертоубив-

(*) Балаганыжъ остались въ употребленіи по прежнему.